

Иван Прудник

Магрун

Новое рождение

Иван Прудник

Магрун. Новое рождение

«Издательские решения»

Прудник И. Ю.

Магун. Новое рождение / И. Ю. Прудник — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835809-8

Магия покинула мир. Люди забыли о старом враге, который спал тысячи лет. Ингвар, выживший в пустыне, ищет ответы о своем забытом прошлом. Рульф бежит от своего настоящего в далекие северные земли Норландии. Меч и магия объединятся в последней битве за права существовать.

ISBN 978-5-44-835809-8

© Прудник И. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Искатель. Новое рождение	6
Пролог	6
Пришедший с пустыни	7
В стане врага	17
Рудники Слез	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Магун Новое рождение

Иван Прудник

Фотограф Иван Юрьевич Прудник

© Иван Прудник, 2017

© Иван Юрьевич Прудник, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-5809-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Искатель. Новое рождение

Пролог

Как говорят древние мудрецы: «В тяжелые времена, когда отчаяние завладеет душами народа людского, появится герой, который разгонит тучи тьмы, и его светлые поступки посеют надежду». Откуда же появляются славные и храбрые герои, чем они отличаются от миллионов людей, почему они делают то, что невозможно? Ответов я сразу вам не скажу, но расскажу о славных героях, имена многих из которых были забыты, а имена тех, кто остался в памяти, передаются из уст в уста от поколения к поколению.

Пришедший с пустыни

Капли дождя разбудили одинокого путника, над которым уже кружились стервятники, а из низкорослых кустарников выглядывали трусливые глаза песчаных котлов-падальщиков. Дождь в пустыне – это редкость и великая радость. Вода нужна всему живому, и здесь она ценится дороже, чем золото и серебро.

Человек с большим трудом поднялся, но тут же ноги его подвели, и он упал на влажный песок. На нем была домотканая серая одежда, ноги босы, а на голове повязка из шерсти, на которой виднелось тёмно-красное пятно.

Могучий раскат грома нарушил тишину, песчаные коты в страхе разбежались по своим норкам. Путник приподнял голову, посмотрев на удирающих котов, произнес: «А где же моя нора? Куда я спрячусь? Да и кто я такой и как тут очутился?»

Собрав последние силы, он встал и побрел от надвигающегося ливня в надежде найти хоть какое-то укрытие. Сценарий разыгрывался не в его пользу: могучий бог дождя и грома Торон метал свои огненные молнии, сухие кустарники вспыхивали как спички.

Странник: «Зачем я проснулся, мне снился дивный сад и прекрасная дева, или, может, это ад? Тогда мне не стоит бояться смерти, если я уже мертв. Но даже если я жив, мне не стоит бояться смерти, ведь смерть – это неизбежность!»

Мрачные мысли мучили путника, и пещеру он заметил не сразу, да и трудно её было заметить – небольшое отверстие в скале. В пещере было сухо и тихо, путник пробрался в её глубь и обнаружил лежанку.

Тревожные мысли посетили его: «Видно, я здесь гость, и хозяина нет дома, но с меня хватит молний!» Устроившись на соломе, он крепко заснул, и, словно явь, предстала картина то ли его прошлого, то ли будущего.

Он видел себя, лежащего без сознания, его голова была разбита, и кровь тонкой струйкой стекала на горячий песок. Над ним стояли два человека: один худощавый, высокий, на нем был закрывающий голову черный бурнус, на поясе висел длинный кривой меч, другой был ниже и плотнее, в белой одежде, на пол-лица у него был шрам, в руке он держал разбойничий кортик.

Высокий начал разговор:

– Оставим его здесь, он всё равно уже не жилец. (Вэдлор.)

Человек со шрамом был не согласен:

– А если он очнется? (Шрам.)

– Ну и что? Кругом пустыня, он и трех дней не протянет без воды.

– Его могут подобрать бедуины.

– Скорее, его кентавры съедят, – с ухмылкой ответил высокий. – Что ты трусишь, брат?

Человек со шрамом не поддавался веселью своего оппонента:

– Зря смеешься, я не хочу неприятностей. Ты знаешь, как он жесток, и что, если выживет, то найдет нас даже под землей. Дьявол его поберет! Давай тогда прирежем его, чтобы уж наверняка?

Высокий немного изменился в лице, и ухмылка ушла с лица:

– Братоубийство – это грех.

Теперь уже смеялся Шрам:

– Ха-ха, когда ты успел стать таким набожным? Еще вчера ты прирезал дюжину человек, не моргнув глазом и не подумав даже, что грешишь!

– Это другое дело! Оставим его, пускай боги решают судьбу. А если он очнется, выживет и найдет нас, то мы сойдем, ведь он ничего не помнит, только лишь начало атаки.

– Пускай будет по-твоему, Вэдлор, но если что пойдет не так, отвечать будешь ты! Хотя отвечать тебе не придется, Зверь не будет слушать твою ложь и оправдания, он просто снесет

нам головы и уж точно не подумает, и тогда ты ему скажи обязательно, что братоубийство – это грех.

Путник проснулся в холодном поту, голова раскалывалась, его мучила жажда.

«Странный сон, словно явь, и незнакомые мне люди, ладно, пора выбираться отсюда, нужно набрать дождевой воды и, если удастся, найти хоть немного пищи. Вчера я случайно набрел на каменистую тропу, пойду по ней, а там будь что будет».

В пещере было светло – лучи проходили сквозь маленькие отверстия в стенах. Путник осмотрел пещеру, она оказалась довольно большой, и, видно, когда-то в ней жили люди. После осмотра он выбрался наружу и вышел на одинокую тропу. Жара стояла невыносимая, дождя как не бывало. Мысли всё снова и снова беспорядочным потоком приходили в его голову: «Хорошо, что я нашел воду и немного сыра в пещере, но этих запасов хватит дня на два, боги, pošлите мне немного удачи».

День в пути, ночь в мучительных раздумьях без сна и покоя – так прошло два дня. Припасы закончились, и силы покидали нашего странника. В пустыне полегло много людей, и убили их не враги, а солнце и отсутствие воды. «Нет воды – нет жизни», – так говорили бедуины.

«Вода закончилась быстрее, чем я рассчитывал, неужели мне суждено умереть от жажды, так и не узнав о себе? Те люди во сне были правы, пустыня добьет меня. О, что там на горизонте, похоже на шатёр?»

Действительно, впереди, прямо на каменной дороге стоял небольшой, раскрашенный в яркие цвета шатёр. В тени его сидел полноватый человек в ярких одеждах и курил длинную трубку. Когда путник приблизился к шатру, он встал, улыбнулся и сказал:

– Здравствуй воин, тебе очень повезло встретить в таких краях купца. Проходи, выбирай, мой товар самый лучший в Варварских степях. Меня зовут Толри Шелкопряд.

Странник приветствовал купца:

– Здравствуй, Толри! Я не воин, а лишь бедный странник, идущий неведомо куда.

С ехидной ухмылкой купец продолжал:

– Здесь любому нужен меч, если ты, конечно, не маг. Ха-ха! Нет, ты точно не маг!

Не обращая внимания на презентацию товара Толри, странник спросил:

– Куда ведёт эта дорога?

– К Варграду. Это небольшая, хорошо укреплённая крепость, построенная еще во времена Велигора Завоевателя. Смотри, какой меч из многослойной стали.

Странник отодвинул меч:

– Мне не на что купить твой товар, Толри.

Купец пальцем указал на мешочек:

– А что у тебя там, в мешочке? Бренчит, словно золотые монетки.

Странник удивился словам купца, но посмотрел на свой пояс. Странно, но там действительно оказался мешочек, наполненный золотом.

– Ладно, покупаю твой меч.

Купец продолжил презентовать свой товар:

– Тебе еще нужны доспехи. Посмотри, какие замечательные доспехи из чешуи дракона. Их ни одна стрела кентавров не пробьёт.

– Благодарю, но доспехи мне не нужны. Я лучше куплю у тебя воды и пищи. Может, у тебя еще есть зелье, возвращающее память?

Улыбка Толри стала еще шире:

– Тебе повезло, у меня как раз осталось одно такое зелье, но оно будет стоить тебе всех твоих денег.

Путника не смутило такое предложение, ведь появился шанс узнать ответы на столь многочисленные вопросы:

– Хорошо, забирай, они не сильно мне помогут в пустыне, а вот твоё зелье меня спасет. Почему ты торгуешь на дороге, а не в городе?

Шелкопряд сделал кислую мину:

– В крепости слишком много лжецов и завистников, а у меня качественный и редкий товар.

Странник не стал мучить своего спасителя вопросами, попрощался и отправился в путь:

– Прощай, Толри Шелкопряд, удачной торговли!

И снова лицо купца засияло улыбкой от уха до уха:

– Приходи, если что—нибудь понадобится. Иди по этой дороге и на вторые сутки ты увидишь на горизонте очертания крепости. Не бойся, она лишь внешне внушает страх, внутри там беспомощные и слабые людишки.

Последняя фраза торговца немного удивила путника, в ней он услышал ноту презрения и ненависти к обитателям крепости.

Взгромоздив на спину суму с припасами, странник выдвинулся в путь, мысли его были беспокойны, ему показалось странным поведение купца и то, что он торговал на заброшенном тракте. Пройдя немного, он обернулся, но палатки Толри уже не было, он исчез, как исчезает туман по утрам.

«Что это? Волшебство? Или я просто схожу с ума, и мне всё это почудилось? Ответов уже не ищу, вперед лишь смотрю и иду. Что было, что будет, меня не волнует, что есть лишь волнует меня. Вот ночь наступает и холод пронзает, он словно невидимый зверь. Бессонная ночь, да и как тут заснуть: вокруг тишина, внутри ураган, и мысли тугие поймали в капкан мой разум уставший».

С первым лучом солнца Странник побрел в направлении, указанном купцом. День прошел незаметно для него, и с продвижением вперед по тропе признаки людского присутствия так и не появлялись. Ночь сменила день, и холодный ветер добирался до костей. Когда уже отчаяние брало верх, на горизонте выросли шипастые очертания крепости Варград. Крепость была окружена рвом, и острые деревянные колья торчали из её стен. Словно оцетинившийся дикобраз, она предстала перед взором нашего героя.

На стене путник заметил стражников, и, видимо, они также его заметили.

Один, что был повыше, сказал другому:

– Эй, кто там у ворот ошивается? Посмотри-ка, Ятив, там ведь у ворот не мираж?

Стражник подошел ближе к краю стены, чуть наклонился и уставился на путника в ломотьях.

– Кто ты, черт тебя побери?

Странник поднял голову и спокойно ответил:

– Я всего лишь уставший путник, ищущий ночлег и немного пищи.

– Нам не нужен тут лишний рот, у нас своих хватает, как ты вообще выбрался из пустыни? Тут на миль сто нет никаких поселений...

Второй стражник включился в разговор:

– Ятив, может, он чернокнижник? Не разговаривай больше с ним.

Ответа не последовало, так как диалог стражников прервал властный, командный голос:

– Что вы там разгалделись, как бабы на базаре, хотите еще одну ночь провести на стене?

Оба стражника отринули от края стены, выпрямились и словно онемели.

Немного погодя странник увидел обладателя голоса, успокоившего стражу.

Это был рослый воин с широкими плечами и густой щетиной на лице, в которой виднелись уже седоватые волосы. Пронзающим взглядом он посмотрел сначала на путника, потом на стражников.

Один из стражников, что был пониже и с лицом поросенка, видимо, не выдержал взгляда командира:

– Комендант, во всем виноват попрошайка за стеной, он не хочет уходить подобру, сейчас достану свой лук и заткну ему пасть! – стражник достал лук и потянулся за стрелой.

Командир поднял руку в останавливающем жесте:

– Тише, Ятив, похоже, ты не понял моего приказа, было велено не пускать чародеев Чернолесья, а не простых путников.

– Откуда мне знать, что он не чародей? Да и попрошайки нам не нужны, и так хватает лишних неспособных драться ртов. К нам давно никто не приходил с этой безжизненной пустынной стороны. Тут без магии не выжить, он чародей!!!

– Сейчас узнаем, спустите ему освещенной воды, если он чародей, то не сможет выпить. Нехотя Ятив спустил чарку воды, и странник выпил.

Допив воду, странник почувствовал прилив сил и отбросил чашу:

– И что должно со мной произойти, превращусь в козлика, и вы подадите меня на ужин?

Комендант засмеялся громогласным смехом:

– Ха-ха! Шут из тебя выйдет, а как насчет меча? Способен ли ты сражаться? Или, может, ты знахарь—ведун? В общем, чем ты будешь нам полезен?

– Впустите меня, тогда узнаете, хотя я и сам бы хотел это узнать.

Комендант посмотрел сначала на задиристого стражника, потом на странника. Выждал немного и сказал:

– Нет уж, Ятив спустится к тебе и проверит, каков ты есть. Если выбьешь его меч или сможешь ранить, тогда пройдешь, а если он тебя, то отправишься туда, откуда пришел.

Стражник явно не ожидал такого поворота и попытался исправить свое положение:

– Почему я, милорд? Энден моложе, и у попрошайки хоть шанс будет.

– Но ты же хотел его проучить, вот и проучишь! Живей, а то станешь вечным стражем этой стены.

Лицо Ятива побагровело от злости, но послушаться коменданта крепости он не мог, за это могли упрятать в яму на месяц, а то и на больший срок. Он неуклюже погрузил свое объемное тело в подъемник, который затрещал под весом стражника, и Энден спешно спустил его вниз.

Комендант обратился к страннику:

– У тебя есть меч?

Путник достал меч, купленный у торговца Толри.

– Да. Я купил его у купца, что встретился мне в пустыне. Он показал мне дорогу к вашей крепости.

– Тогда лучше тебе взять мой меч, товары Толри мне знакомы, и не понаслышке. Держи (кидает свой меч), этот точно не сломается и не ранит тебя! Начинайте бой.

Стражник нанес мощный удар, метаясь в голову, но странник ловко парировал его и контратаковал. Ятив продолжил атаку, его удары становились всё слабее и слабее с каждым разом, а странник в то же время стал оттеснять его к воротам. И вот уже стражник не смог парировать атаку, и тонкая струйка крови брызнула на меч атакующего. Ятив попятился назад, но ноги уже не слушались его, он упал с внушительным грохотом, меч вылетел из пухлых его ручонков.

Звонким командным голосом Горват остановил сражение:

– Довольно. Энден, открой ворота и доставь Ятива к лекарю. Ты можешь войти, – обратился он к страннику. – И забери меч этого пьяницы, он ему больше не понадобится. Как поправится, будет кормить свиней на ферме Рантора.

Странник подобрал меч. Ворота крепости отворились, и открылась новая страница жизни для безымянного путника.

Комендант Горват встретил нового поселенца и нового защитника Варграда:

– Пойдем со мной, устрою тебя в таверне Кидеи. Тебе дадут хлеба и вина, и если повезет, бабу найдешь на ночь, а—ха—ха!

При слове «таверна» в памяти странника возникла картина оживленного места с массой разного люда, из которых большинство пьянствует и дерется из-за всякого вздора. Но таверна Кидеи оказалась довольно спокойным местом, видно, путники редко забредали в эти края. В общем зале стояло несколько дубовых столов и скамей, большинство из которых пустовало.

Стены были украшены трофейным оружием, бюстами животных и картинами, на которых по большей части была изображена еда. За барной стойкой стоял худощавый старик, он наливал пинту пива кучерявому стражнику.

Навстречу вышла полная женщина лет 50 в поварском фартуке и вся испачканная мукой.

– Кого это ты привел, Горват? Если еще одного попрошайку без денег, то лучше сразу разворачивайся.

Комендант, ничуть не возмущенный словами женщины, ответил:

– Добрый вечер, прекрасная Кидея. Это новый служитель закона, теперь он в нашем гарнизоне. Ему нужна крыша над головой и немного пищи.

Женщина взмахнула руками, и мука, словно осыпавшийся с дерева снег, полетела на пол.

– Так и веди его в казармы. Мне хватает своих дармоедов. Ты ведь знаешь, как сейчас тяжело содержать это заведение.

– Знаю, но что ты прикажешь мне делать, женщина?! Казармы пустуют, у нас слишком мало людей, и его меч нам пригодится. Да и кто тут комендант, ты или я?

– Комендант-то ты, но это заведение моё, и власти здесь ты не имеешь. Хорошо, будет ему койка, сейчас посмотрю, что осталось с ужина. Платить, конечно, никто не будет.

– Не равняй меня с завсегдатаями твоего заведения. Я всегда плачу по счетам, пара монет у меня найдётся. Да, и захвати нам вина. Я тут немного посижу, поговорю с новобранцем.

Комендант и путник заняли угловой столик, что был поодаль от остальных.

Горват начал беседу с вопросов:

– Так понимаю, ты пришёл с песчаной пустоши? Что ты там позабыл? Купеческий тракт уже давно заброшен, и там практически нет ничего живого, да и кентавры частенько своей ордой пробегают в поисках наживы. Давно никто к нам не приходил с этой стороны, лишь чернокнижник Толри, но он не в счет.

Странник, утомленный событиями дня, неохотно отвечал:

– Увы, но я не знаю, как оказался в пустыне. Мне чудом удалось выжить. Также я не помню ничего о себе! Даже своё имя!

– Ты словно с небес свалился. Странная история, хотя я как-то слышал, что магиусы чернолесья могли лишать памяти, но это было давно. Ладно, я мало смыслю в магических штучках, но знаю одного магиуса, который смыслит во многих странных вещах. Как пройдёт время песчаных бурь, я как раз собираюсь отправиться в Карслер. А оттуда и до Мудрого кентавра недалеко.

– Мудрый кентавр? Словосочетание знакомое, но я не знаю его значения.

– Думаю, ты скоро увидишь, разведчики докладывают, что все чаще видят отряды кентавров в наших землях. Большинство из них животные, дикие звери, кровожадные и жестокие, но, пожалуй, и среди нашего вида такие есть.

Этот кентавр умнее многих из людей. Он живёт отшельником и редко появляется в Карслере, но к нему часто обращаются за помощью. Значит, ты не помнишь своё имя? Безымянным я тебя не оставлю – будешь Ингвар. Ты похож больше на северянина. Если будут спрашивать, откуда ты прибыл, то говори, что из Баттера – это город на западе, там обучают воинов. Ты новобранец, тебя прислали к нам на службу.

Странник удивленно посмотрел на коменданта и спросил:

– К чему эта ложь?

– Люди здесь простые и далеки от магии, твоя история полна тайн, лишние беспокойства здесь не нужны, тут и так полно страха.

– Энден и Ятив знают правду. Как быть с ними?

– Эндену я прикажу молчать, а Ятив отправится на ферму Рандера, там он только старику может рассказать твою историю, а у него с памятью проблемы почти как у тебя (смеется).

– Пускай будет по-твоему, мне особо пока не приходится выбирать. Теперь я бы хотел отдохнуть.

– Ступай, а я допью вино, завтра зайду за тобой в полдень.

Странник (который теперь стал Ингваром) поднялся в комнату, сон быстро завладел им, беспокойных мыслей стало меньше, он нашел приют и может вскоре встретиться с мудрецом, который сможет ему помочь.

Варград

Варград был построен как пограничная крепость, небольшая, но довольно крепкая, чтобы взять её штурмом, понадобится многотысячная армия и осадные орудия. Король Велигор Завоеватель, дойдя до пустынных земель континента, остановился и решил поставить крепость, обозначив ей границу своих восточных завоеваний. На обратном пути, на расстоянии 9 топо от Варграда он поставил еще одну крепость – Карслер.

Велигор захватил много земель, его победоносное шествие склоняло даже самые непокорные и свирепые народы, но одно дело – завоевать и подчинить силой, другое дело – удерживать! Поэтому Великий Король ставил как можно больше крепостей и заселял их своими людьми.

Может быть, поэтому по мере движения на Восток крепости становились всё меньше. Варград получил своё название благодаря отряду варваров—наемников, которых король оставил в гарнизоне крепости. Наместником он назначил черного как ночь сирашийца Зертасте и приказал ему проложить купеческий тракт и устроить торговые отношения с торговцами Сираша и восточных прибрежных вольных портов. Он выполнил приказ, и Варград стал торговым «мостом», изобилие товаров хлынуло мощным потоком на запад, королевство процветало, но, как известно всем, рассвет сменяется закатом!

Ингвар спал уже более суток, поэтому Горват прислал лекаря посмотреть, всё ли в порядке:

– С ним всё в порядке? Этот парень многое испытал, и негоже ему помереть здесь на простынях.

Старик-лекарь, осмотрев воина, спокойно ответил:

– Он спит сном младенца! Как говорят, крепкий сон залог крепкого здоровья.

– Может, его пора разбудить?

– Мы уже своей излишней заботой его разбудили, он просыпается.

Ингвар сел на кровати, посмотрел на гостей и сказал:

– Уже полдень, Горват? Мне кажется, я спал целую вечность.

– Хотел бы я жить вечность, но время не обманешь... Ты проспал чуть больше суток, и я уже начал беспокоиться и позвал Галикарнаса, нашего мудрого лекаря!

Ингвар поднялся с постели:

– Думаю, я здоров и не нуждаюсь в лекаре, но благодарю за беспокойство!

Старик-лекарь обратился к новому поселенцу:

– Рад познакомиться с тобой, обращайся, если что-нибудь понадобится, я, пожалуй, самый старый житель этой крепости, знаю много историй и люблю поболтать.

Комендант и лекарь вышли из комнаты, Горват, уходя, сказал:

– Я буду ждать тебя внизу. Можешь не спешить, я еще хочу медовухи.

Впервые наш странник увидел себя в зеркале. Высокого роста, статный, широкие плечи, светло-русые волосы и зеленые глаза. У большинства жителей Варграда были темные волосы и карие глаза. Лишь цвет кожи у Ингвара был таким же загорелым, как у варградцев.

Одевшись, он спустился в таверну. Горват сидел за дальним угловым столом и обсуждал что-то с человеком небольшого роста, одетым в неприметную коричневатую робу с капюшоном, закрывавшим лицо.

Человек в капюшоне докладывал коменданту:

– Кровавое Копыто – грозный соперник и не такой безмозглый, как его сородичи! Он объединяет кланы и собирает войско!

– Значит, ему наскучили мелкие набеги на беззащитные караваны, и он решил повоевать. Нужно предупредить фермеров и жителей деревень, пускай собирают все добро и прячутся за стены крепости. Теанд, ты собери отряд и выезжай патрулировать границы. Будь осторожен, если копытные появятся на горизонте, уходите с застав в крепость. Глупо сражаться с кентаврами на открытом пространстве.

– Хорошо, Горват, я соберу лучших своих людей для этого задания.

Комендант, наконец, обратил внимание на пришедшего новобранца:

– Ты как раз вовремя, Ингвар, пойдем, нужно быстро тебе всё объяснить.

– Что-то случилось, сир?

– Кентавры, черт их побери! Вождь одного из кланов собирает войско. Разведчики говорят, что у них есть пленные люди, которые строят осадные машины. Не верится, что эти животные решились на штурм крепости.

– Тогда моё обучение подождёт – у вас есть более важные дела, чем экскурсия. Мечом махать я умею, да и город не такой уж большой, чтобы в нём заблудиться.

– Хорошо. Тогда отправляйся к кузнецу Митеасу. Скажи ему, что тебе нужны мечи и шлемы! Вооружись сам и возвращайся ко мне в дом. Сейчас для всех найдётся работёнка, так что поспеши. Вот, возьми карту города, с ней ты точно не потеряешься.

Кузнец жил в квартале торговцев и ремесленников на юге крепости.

Крепость оказалась не такой уж маленькой, как сначала показалось Ингвару. Её запутанные улочки извивались, как змеи. По дороге к кузнецу он встретил старого лекаря, который предложил показать ему дорогу и рассказать немного о Варграде и его жителях.

– Приветствую тебя, новый варградец. Горват, еще не показав город, отправил тебя на задание?

– У коменданта хватает забот, я вроде не ребенок, чтобы быть под присмотром. Я рад, что вас встретил, мне необходимо найти кузнеца Митеаса.

– Пойдем, кузня рядом с госпиталем, нам по пути. Редко кто приезжает в это богами забытое место, что же тебя привело к нам?

– Служба, меня прислали из Баттера, Горват говорил, что народ тут любопытный и недоверчиво относится к чужакам.

– Я знаю Горвата лучше, чем кто-либо в этом городе, и если он доверился тебе, то у меня нет повода для недоверия и вражды. Только не стоит мне лгать. Я старый человек и за долгие годы научился отделять правду от лжи, и тебе лучше не врать, так как ты не умеешь это делать. Горват придумал эту отмазку и правильно сделал, народ здесь действительно недоверчивый и запуганный. Так, значит, ты явились причиной увольнения Ятива?

– Откуда ты знаешь, старик? И зачем тебе это знать?

– В мои обязанности входит следить за воронами, а они в то время следят за всем, что происходит внутри и вне стен города. Много наместников уже сменилось с того времени, когда я прибыл сюда на службу и поклялся помогать всем, чем могу, жителям. Слишком много лет... Кто-то должен остаться после меня...

– Неужели я похож на вас в молодости? Я намерен помочь Горвату защитить город от кентавров, а потом отправиться в Карслер. Может, я и вернусь в Варград, но врач из меня, по моему, не выйдет.

– Тебя терзает незнание своего прошлого? Поверь мне, порой незнание прошлого доставляет меньше мук, чем его знание. Я бы многое хотел забыть.

– Может, ты и прав, но я должен хоть что-то узнать о себе. Полное незнание невыносимо.

– Мы почти пришли. Видишь дым? Там дом кузнеца. Мне сейчас направо, приходи, если захочешь поболтать со стариком, я не Мудрый кентавр, но всё же на своем веку многое повидал.

– Благодарю! Сейчас нужно думать об обороне крепости. После я обязательно навещу тебя, Галикарнас.

Кузнеца стояла на окраине города. Кузнец Митеас раздувал меха. Огромный молот в его руках казался обычным молотком. Настоящий великан предстал перед глазами новобранца, его рост был не меньше 8 футов, мышцы вздымались, разрывая холщовый фартук.

– Ты кузнец Митеас?

– Да, а что такое? Что-то не припомню я тебя, парень. Ты новенький, что ли, в городской страже?

– Ты сам ответил на свой вопрос. Меня зовут Ингвар, я принес тебе указания от коменданта.

– У меня и так полно заказов, что там еще Горвату понадобилось?

– Дело серьезное, тебе придется отложить все свои заказы и заняться ковкой мечей и шлемов. Вождь кентавров Кровавое Копыто собирает армию, его цель – Варград.

– Черт побери этих кентавров. У меня почти закончилась железная руда, а поставок с рудника Слэз еще не было, что прикажешь мне делать, Ингвар?

– Когда должна была быть поставка? И где этот рудник Слэз находится? Не забывай, Митеас, я прибыл в Варград недавно и не знаю здешних мест и порядков.

– Обычно поставки бывают раз в две недели, но вот уже месяц как не было вестей с рудника. Нужно выйти через северные ворота и ехать по дороге до гор. По пути ты увидишь ферму старика Рантера, от неё еще полдня пути до рудника. Спроси старика, он хорошо знает местность, и рабочие-рудокобы часто навещают его в гости, чтобы медовухи попить да байки потравить.

– Сколько времени займет путь до рудника, и какие опасности могут возникнуть? Я должен подготовиться, и мне нужно оружие и доспехи.

– За день при хорошем скакуне можно добраться, но я советую тебе заночевать на ферме, работа на руднике заканчивается с наступлением заката, двери закрывают и часто даже часовых не выставляют, так что ты можешь не попасть вовнутрь. Вечером на охоту выбирается всякая падаль, и бывает, что песчаные коты нападают на путников, также здесь водятся койоты и подобные твари, но больше всего стоит, конечно, опасаться кентавров и разбойников. Заночуй у Рантера, он окажет тебе теплый прием, у него отменная медовуха и полно припасов, так что будешь сыт и спать в тепле на мягкой соломе.

– Благодарю, кузнец! Найдется ли для меня добротный доспех и меч? Да, и где мне добыть лошадь?

– Меч найдется, а с доспехами туговато, хороших стальных доспехов нет, найдется, пожалуй, лишь клепаная кожа, есть дубовый щит и шлем стражника. С лошадью – это не ко мне, спроси у коменданта. Сейчас пойду, доспех поищу, а ты пока выбери себе меч, парень.

На прилавке лежали одноручные и тяжелые двуручные мечи, топоры, секиры, булавы и другие убийственные приспособления, название которых Ингвар или не знал, или не помнил. Его поединок с Ятивом показал, что мечом он пользоваться умеет, но ему стало интересно,

какими навыками боя владеет его тело. Воин взял боевой топор в одну руку, а меч в другую, рядом стоял манекен для тренировок, и мощный удар топора снес его деревянную башку.

– Да, соперник из тебя никудышный, деревяшка, надо бы найти кого-то посерьезней.

В это время кузнец вернулся с клепаным немного заношенным доспехом и шлемом.

– Смотрю, ты уже опробовал моё оружие. Вот, посмотри, какой прелестный кожаный доспех, как раз твоего размера, подгонять не придется. Надевай и посмотрим, какой из тебя боец, парень. Старый Митеас не всё время был кузнецом и немало сражений повидал и врагов побил.

Как и говорил кузнец, доспех Ингвару пришёлся как раз в пору, надев его, он приготовился к бою, а Митеас взял двуручный топор. С огромным топором в руках кузнец выглядел действительно устрашающе.

Бой начался, и кузнец сразу попер в атаку, размахивая громоздким оружием. Ингвар с трудом отбил удар – сила в кузнице чувствовалась невероятная. Преимуществом новобранца могли быть только скорость и ловкость. Удары кузнеца сыпались со всех сторон. Воин только и успевал парировать удары, которые становились слабее, и теперь атаковал Ингвар, и его атаки были так быстры и свирепы, что кузнец начал отступать. Митеас парировал удар топора, но меч прошел и разрубил рукоять возле основания. Ингвар занес топор для решающего удара, но контроль вернулся вовремя, и топор воткнулся в землю.

– Что с тобой, парень? Это всего лишь тренировка! Ты чуть не отрубил мне руку. У тебя проблемы с контролем ярости, порой это помогает в бою, но чаще до добра не доводит. Я знал одного фанатика-бойца, он дрался голым и не чувствовал боли и страха, но однажды в порыве ярости изрубил своего командира и нескольких солдат.

– Не знаю, что это, но это помогло мне победить.

– Ярость опасна своей неразборчивостью: ты можешь её выплеснуть на врага сегодня, а завтра – на товарища. Тебе нужно обучиться контролю, иначе до добра это не доведет, парень.

– Благодарю за совет и за доспех, не стоит больше терять времени, пора отправляться в путь. Когда опасность минует, я займусь обучением и найду того, кто научит меня контролю. Прощай, Митеас.

– Надеюсь, ты вернешься с добрыми вестями, парень.

Ингвар отправился к дому коменданта, по пути он встретил отряд, во главе которого стоял уже знакомый ему человек небольшого роста, беседовавший утром с Горватом. Никто внимания не обратил на новобранца, каменные лица и холодный взгляд, вот как можно было охарактеризовать этих ребят.

Вот и дом коменданта, двери раскрыты, но на входе стоит стражник, вооруженный алебардой с гербом Варграда: перекрещенные мечи с короной (символ завоевания).

Стражник алебардой загородил вход в дом и обратился к Ингвару:

– Комендант не принимает, проваливай.

– Я выполняю важное поручение коменданта.

– А я тут зачем стою, думаешь? Много тут вас с важными поручениями!

Из дома раздался громкий командный голос коменданта Горвата:

– Пропусти его. Ингвар, проходи, скажи, будут ли мечи и шлемы готовы в срок?

– У кузнеца почти не осталось железной руды, новой поставки с рудника давно не было...

– Неделю назад Галикарнас отправил ворона с посланием к рабочим рудника, ворон прилетел обратно, но без вестей и с нераспечатанным письмом. Нужно собрать отряд и выяснить, что там произошло.

– Доверьте это дело мне.

– Нет, Ингвар, хвалю тебя за инициативу. Ты отправишься на рудник, но под командованием капитана гвардии Утреда.

В полдень из северных ворот города выехал отряд вооруженных всадников. На ветру развевалось знамя Варграда: «доблесть и честь» – вот девиз истинных рыцарей.

В стане врага

Разведчики Теанда знали свое дело – они отслеживали все перемещения войска кентавров и следили за главной ставкой вождя – то и дело глупые кентавры попадали в сети к этим бравым парням. Теанд убил больше всех, его меткость и скрытность поражала, говаривали, что он служил в сумрачном отряде, а в этот отряд брали только лучших разведчиков и стрелков.

Теанд отправил отчет коменданту Горвату, вот его содержимое: «В лагере есть люди, некоторые работают под присмотром кентавров-надсмотрщиков, но есть, видимо, и те, кто на стороне врага. Вождь Кровавое Копыто появляется в лагере редко, кентавры заметили отсутствие воинов, убитых нашими разведчиками, стали выставлять караулы по двое и более, небольшие отряды прочесывают местность. Нам удалось повредить одну из строящихся осадных машин. Численность войска в ставке около 10000 воинов кентавров. Нам удалось пробраться к шатру вождя, и вот какой разговор услышал я, передаю его в точности до единого слова:

Тайная личность (Т. Л.): «Идиот, я дал тебе людей, собрал для тебя войско, а ты не можешь его удержать, и варградцы уже готовятся к обороне города. Пора выступать, грабить их села и сжигать поля!»

Кровавое Копыто (К. К.): «Осадные орудия еще не готовы, нам не взять город без них, кентавры не лазают по стенам...»

Т. Л.: «Осади город и сожги всё вокруг, осадные машины в пути достроишь, тупой кентавр, зря мой господин доверился тебе, я – вот кто должен был стоять во главе твоего тупого войска».

К. К.: «Кентавры не пойдут за хилым человечешкой! Вождь – Кровавое Копыто, и не стоит его пугать, он не боится!»

Т.Л.: «Хилый человечешка, говоришь?! Так знай, я давно уже не человек, моя душа целиком принадлежит господину!»

В это время в шатре что-то произошло, и кентавр виноватым голосом ответил: «Я также полностью принадлежу владыке и также сильно ненавижу людей и повинуюсь тебе, лорд Гаргарен».

Т.Л.: «Тогда делай, что я тебе сказал, и вся восточная земля будет вашей. Я слышал, вам докучают разведчики, это так?»

К.К.: «Да, убили многих воинов, их не видно и не слышно, трусы прячутся – боятся гнева кентавра».

Т.Л.: «Вот и применение моим Темным Жнецам нашлось, я сам разберусь с этими назойливыми мухами».

К.К.: «Я прикажу войскам выступать, Кровавое Копыто принесет голову коменданта Темному Лорду».

Т.Л.: «Да будет так, время людей на исходе, пришло время ночи и страха! Жнецы, ваш владыка с вами, и ему нужна кровь людишек».

Неслышными шагами приближалась ночь, люди Теанда разделились: часть отправилась в Варград, оставшиеся рассредоточились небольшими патрулями вдоль лагеря кентавров.

Теанд в последнее время почти не спал, но его чувства не притупились, он зорким взглядом следил за всем, что происходит в лагере.

Кентавры были чем-то взбудоражены, а некоторые казались даже напуганными, что для воинов кентавров не свойственно, так как большинство из них настолько глупы, что не понимают, что есть страх.

Теанд чуял что-то неладное. Он обратился к своему помощнику:

– Билли, предупреди всех, пускай будут настороже, разбудите спящих.

– Что случилось, мой капитан?

– Пока ничего, но может случиться. В нашем деле важна осторожность, тебе не кажется, что потемнело слишком рано?

– На дворе осень, и с каждым днем ночь приходит раньше.

– В воздухе веет холодом, смертельным холодом. Мне знакома эта тишина и холод, так же происходит перед бурей.

– Не пугайте, капитан. Все в порядке, смотрите, кентавры уже спать собираются, и в лагере тишина, никаких движений, и вам...

Не успел Билли договорить, как что-то скользнуло за его спину, и черный клинок прокнул разведчика и разрезал пополам.

Теанд увидел темное бестелесное существо с огненно—красными глазами. Оно двигалось быстро, но разведчик успел выстрелить. Стрела прошла сквозь существо и не нанесла вреда.

Разведчик понял, что сражаться с этими тварями бесполезно и нужно отступать. Он прокричал совой отступление и скрылся в зарослях кустарников воги. Были слышны крики его товарищей. Капитан был не из трусов, но как сражаться с тем, чего нет? «Это какая-то черная магия», – думал Теанд. – Здесь бесполезны клинки и луки. И нет позора в побеге от такого врага». Он бежал, но обещал вернуться и отомстить за своих убитых товарищей. Что бы это ни было, его можно убить, главное, узнать способ, и он поклялся его узнать.

Рудники Слез

Отряд капитана гвардии Утреда двигался по проселочной дороге, он ехал налегке, без провизии и дополнительного снаряжения. В отряде было десять рыцарей в тяжелых латах и семь оруженосцев в легких доспехах. Ингвар ехал справа от капитана и был в числе оруженосцев. Капитан Утред был невысокого роста, коренастый, со шрамом, пересекающим лицо от брови до губы. Капитан посмотрел на новичка и задал вопрос:

– Ты, кажется, чем-то недоволен, Ингвар, ведь так тебя зовут, новичок?

– Да, сир.

– Ты не ответил на мой вопрос, чем ты недоволен?

– Вы задали два вопроса, я решил ответить на последний. Я недоволен тем, что во время угрозы нападения на город комендант отправляет такой отряд на какой-то рудник узнать, что случилось с поставкой руды. Мне кажется, тут и одному человеку работа посильна.

– И этот человек – ты? Героем себя возомнил? Что если на руднике засела банда разбойников? Пару недель назад мне доносили о нападении на караванщиков. Руда необходима городу, без нее нечем будет вооружать ополченцев.

– Мне говорили, что рудник хорошо защищен, и попасть туда даже многочисленному отряду не легко.

– Здесь ты прав, там одни ворота, а кругом камень, и ворота эти крепки, пробить их тараном практически невозможно, но никто еще и не пробовал. Кто знает, что там произошло, осторожность здесь не помешает. Мы движемся быстро, но дотемна нам до рудника не добраться, заночуем на ферме старика Рантера и на рассвете выступим.

Какой-то рыцарь из толпы обратился к капитану:

– Сир, но ведь Рантера предупредили о нашествии кентавров, ферма, должно быть, пуста?

– Старик не захотел прятаться за стенами города и покидать свою ферму, он много уже набегов кентавров пережил, и, видно, его смерть не страшит. Тем более, у него теперь есть защита в виде бывшего стражника.

Ингвар обратился к Утреду:

– В молодости Рантер был доблестным воином?

– Воин и в старости остается воином.

Светило уже скрылось за горами, когда отряд подъехал к ферме. Ферму окружал лишь деревянный частокол. Подъехав к дубовым воротам, один из всадников постучал в дверь копьём. На шум никто не выходил.

Капитан обратился к рыцарям:

– Старик почти оглох, и даже если мы начнем трубить здесь во всю, он не услышит, но ведь ему послали помощника, этого толстого стражника, как его там?

Ингвар выкрикнул из толпы:

– Его зовут Ятив, и я, кстати, виновник его ссылки сюда. Думаю, он не особо будет рад меня видеть.

– Если сейчас он не откроет дверь, то я стану виновником его ссылки в места более неприятные, чем эта ферма.

Тут из-за ворот послышался голос бывшего стражника стены:

– Эй, кто там шумит?

– Открывай, мешок бесполезный, это капитан гвардии Варграда Утред, нам нужен ночлег.

– Рантер велел никого не пускать, а я подчиняюсь только ему, может, вы разбойники, откуда мне знать?

– Были бы мы разбойниками, снесли к чертям эти ворота и тебя бы зажарили на ужин. Если ты сейчас не откроешь, то так и будет, Ятив!

– Простите, милорд, я вас сразу не признал, сейчас открою.

Увидев стражника, Ингвар подумал: «Ятив осунулся, неужели на ферме хуже, чем в страже, или это из-за нанесенных мной ран? Почему-то я чувствую себя виноватым перед этим человеком».

Ингвар закрыл лицо шарфом в надежде остаться не узнанным. Шум все-таки разбудил старика, и он вышел с зажженным факелом в одной руке и с мечом в другой.

– А, это вы, доблестный Капитан Утред, слава богам, а то я уж подумал, кентавры или разбойники. Неужели Горват послал свою гвардию защищать старика?

– Нет, ведь этот старик сказал коменданту, что сам себя защитит, и помощь ему не нужна, а вот нам нужна твоя помощь, Рантер.

– К вашим услугам, капитан, мой меч всегда наточен, жаль, в руках уже сила не та.

– Ты всё не угомонишься, старый вояка, нам не твой меч нужен, а ночлег и слухи о том, что творится в округе.

– Слухами сыты не будете, проходите в дом. Ятив, доставай припасы из погреба, будем потчевать гостей, да соломы наготовь.

Места на ферме было полно, когда-то здесь было многолюдно, теперь же остался один старик и отправленный в помощь стражник. Горват предлагал старику жилище в городе, но тот отказался, сказав, что поклялся отцу сохранить их фамильное «поместье».

Ятив дал лошадям овса и достал из погреба медовухи и буженины, старик посадил всех за длинный обеденный стол, Ингвар сел с краю, в тени. Рантер произнес молитву, и все приступили к трапезе.

Выпив кружку медовухи, капитан задал вопрос старику:

– Рантер, вестей с рудников Слез не было?

– Нет, раз в неделю ко мне приходили люди с рудника за припасами да послушать мои рассказы, но уже давненько никто не приходил, я уж собирался сам туда отправиться.

– Мы как раз туда и отправляемся, завтра с рассветом выезжаем, так что, ребята, на медовуху не налегать.

Рыцари гулом ответили:

– Так точно, капитан!

– Извольте отправится с вами, Утред, я знаю короткий путь, да и лишний меч вам не помешает!

– Твое дело, старик, но гарантировать защиту тебе я не буду. Всем спать, завтра трудный день, и мне нужны отдохнувшие, сильные воины.

Утреда старик уложил на кровати, остальных – кого в сарае на тюфяках сена, кого в доме на полу. Ингвар лег в кладовой. Он догадывался, что Ятив узнал его, несколько раз ловил его злобный взгляд и решил не спать.

Глубокой ночью дверь приоткрылась, и в кладовую прокрался человек. Подойдя к лежанке Ингвара, он достал нож и несколько раз ударил, но, видимо, почувствовав, что бьет не в тело, он осторожно оглянулся и попятился назад.

– Стой, Ятив, иначе я пушу в тебя стрелу, даже в темноте в такую тушу трудно промахнуться.

– Лучше тебе меня застрелить, ведь я не успокоюсь, пока не прикончу тебя.

– Откуда столько ненависти, неужели служба на стене тебе была столь дорога, что ты готов убить меня за то, что я стал виновником твоего увольнения?!

– Плевал я на эту службу и на то, что ты меня ранил!

– Из-за чего же ты меня тогда хочешь убить?

– Ты убийца и заслуживаешь смерти! Что, думал, я тебя не узнаю? Не так уж много лет прошло, а я сразу тебя узнал, но поспешил, не нужно было драться с тобой в открытую. Потом, я все же сомневался, ты ли это, но когда лежал в госпитале, подслушал разговор солдат, которые рассказывали, что твои братья разграбили караван, и якобы один из трех братьев погиб. Вот всё тогда-то и сложилось в моей голове.

– Мои братья? О чем ты говоришь? Я ничего не помню и пока всей правды не узнаю, не успокоюсь.

– Ты лжец, убийца, вор, разбойник – вот вся правда, Ведден, так ты мне тогда представился, не знаю даже, настоящее это твое имя или выдумка.

– Я говорю тебе, что ничего не помню. Если бы я был тем, кем ты меня называешь, то не задумываясь пустил стрелу тебе в брюхо, но у меня нет такого желания и уже пропало желание узнать свое прошлое. Сейчас я тот, кто я есть, и может быть, в прошлом грешны были мои дела, но пока ко мне не вернулась память и нет явных доказательств, ты моих раскаяний не получишь. Уходи, и если еще повторишь свою попытку убить меня, то так просто не уйдешь.

– Ищи свою правду, найди своих братьев, они-то тебе расскажут, кто ты, но и я не успокоюсь, пока не найду отмщения.

Ятив скрылся в темноте, оставив Ингвара в тяжелых раздумьях. На следующий день его и след простыл. Старик не удивился, сказав, что он уже давно собирался сбежать, и работник из него никудышный. Капитану не было дела до сбежавшего бывшего стражника, зато Ингвар был сам не свой – бессонная ночь и тяжкие раздумья лишили его сил. Он вспомнил сон и людей, называющих его братом. «Неужели всё сказанное Ятивом – правда?» В это ему не хотелось верить.

Позавтракав соленой говядиной и выпив по чарке медовухи, отряд выступил в путь, впереди ехал Рантер на своей хилой кляче, указывая короткую дорогу до рудников Слез. Он обещал, что к полудню они будут на месте.

Дорога была узка, и пришлось ехать по одному.

– Эта тропа уже давно позабыта, и лишь я изредка проезжаю по ней, сир Утред, не хотите послушать историю о том, как Холард Свирепый и его не многочисленный отряд, в том отряде был и я, отбивались от набегов морских разбойников?

– Рассказывай, хоть я и слышал эту историю сотню раз, но вот Ингвар её наверняка не слышал. Эй, Ингвар, ездай сюда, старик тебе тут историю хочет рассказать, эту байку должен знать каждый воин Варграда.

– Это не байка, сир, а чистая правда, мне самому довелось участвовать в этом походе.

Утред, сплюнув в сторону, сказал:

– Извини, Рантер, я оговорился. Никто не сомневается, что твои рассказы правдивы.

Ингвар осторожно обогнал трех идущих впереди рыцарей и сровнялся с Рантером:

– Мне будет интересен ваш рассказ, моя память чиста, и место для хорошей истории точно найдется.

Рантер улыбнулся и начал свой рассказ:

– В те времена я еще был юн и только пошел на службу оруженосцем к сир Ультеру Кастесу. Он был межевым рыцарем, присягнувшим коменданту Варграда, в то время комендантом был еще старик Вигнар. Сир Кастес обучал меня бою на мечах, героем он не был, но меч его кормил. Наслушавшись геройских сказаний, я мечтал о подвигах и славе, мне хотелось увидеть настоящих героев, и мои желания сбылись столь рано. Сир Холард по прозвищу Свирепый, которое он получил в битве под Маргаритками, в то время был капитаном гвардии короля, но, как говорят, его прямолинейность и смелость перечить королю и его совету и послужили причиной его отправки на службу к нам в Варград подальше от глаз и ушей правителя.

Судьба ли это была или совпадение, но Холард явился как раз вовремя. Вигнар был стар и болен и добровольно уступил свою должность. Из Фелтаута Холард прибыл со своей дружиной численностью в 500 конных воинов.

Недолго продлилось его мирное правление, караванщики принесли дурные вести: на прибрежные поселения нападают пираты, их кораблям нет числа, и предводитель их зовется королем Вольных земель и морей. Под натиском его войска не устоял даже Лунный причал, бывший в то время одним из самых крупных восточных портов. После вестей о высадке морских разбойников на побережье Холард собрал военный совет и на следующий день выступил со своей дружиной и небольшим ополчением, в которое попал и сир Кастес. Рыцарь не хотел брать меня, но я уж не помню как, но настоял на своем.

«Героев рождает битва», – так говорил сир Холард.

Разведчики донесли, что враг на берегу разбил лагерь, их численность во много раз превосходила нашу, видимо, не думали, что кто—нибудь рискнет напасть на их лагерь, и не выставили должного патруля. Свирепый решил напасть с трех сторон, создав видимость окружения, и тем самым посеять хаос в стане врага.

Цент лагерь атаковал отряд Холарда с его лучшими воинами, с правого фланга атаковала пехота и стрелки, которые должны были подпалить корабли пиратов и тем самым отрезать им путь отступления, с левого фланга атаковали воины ополчения.

Я не участвовал в битве – меня с несколькими ополченцами оставили охранять обоз с провизией и медикаментами. С Серого утеса поле битвы было как на тарелочке. С трех сторон началось наступление: сначала пехота и стрелки подкрались на расстояние выстрела, потом кавалерия Холарда, словно разящий меч, вспоролу брюхо лагерному гиганту, патрули слишком поздно заметили атакующих, и паника охватила большинство воинов короля Вольных земель. Сам король вышел лишь в ночной рубахе, но с большущей булавой, ему удалось сразить ей нескольких рыцарей до того, как Холард сокрушил его копьем.

Битва закончилась, практически не начавшись, нескольким кораблям все-таки удалось уйти, но с того времени еще ни один разбойничий корабль не решал высаживаться на наших землях. Все было бы прекрасно, но Холард получил две стрелы: одна угодила в плечо, вторая пробила артерию на бедре. Герой не обращал внимания на эти ранения и бился до конца. После битвы он нашел силы, чтобы отметить отвагу воинов, я помню его усталую улыбку, похоже, уже тогда он понимал, что обречен.

Он погиб, его похоронили на кургане чуть выше Серого утеса, который называли в его честь. После того как вести о победе дошли до столицы, король со своей свитой посетил Варград – место битвы и захоронения героя.

– Вон, смотрите, уже виднеется скала рудника, – сказал Рантер и показал рукой вдаль горизонта, где действительно виднелись очертания черной скалы.

– Мы на месте, парни, будьте готовы ко всему, и к смерти в том числе, – сказал Утред, обнажив клинок.

Вскоре отряд был у ворот, которые были приоткрыты.

– Это нехорошо, ворота должны быть закрыты, где стража? – запричитал старик.

– Следов взлома и разрушений нет, ворота открыли изнутри, Ингвар, Лотор, Харис, Лукас, Алвор, за мной, остальные – охраняйте ворота, если услышите звуки битвы из шахты, оставьте двоих охранять ворота, остальные – на подмогу.

Войдя в шахту, в нос сразу ударил невыносимый запах мертвечины, вскоре рыцари нашли первый труп – он принадлежал молодому парню, его разрубили от плеча до пояса. Спускаясь ниже, отряд то и дело находил трупы рабочих.

Лукас был самый молодой, и видно было, что ему не по себе от увиденного:

– Кто же мог это сделать и зачем?!

Капитан ответил молодому рыцарю:

– Это нам всем интересно знать, но я готов утверждать, что это не кентавры – кривые сабли и арбалеты, скорее, оружие разбойников, нападающих внезапно и не оставляющих свидетелей. Похоже, слухи об банде братьев Трайнов подтверждаются.

Ингвар вспомнил всё, что ему говорил Ятив:

– Почему у банды такое название?

– Потому что три брата-ублюдка, и как таких земля держит! Они в розыске по всему континенту, беда только в том, что свидетелей они не оставляют, и никто толком не знает, как они выглядят. Сжечь трупы, берем сколько сможем железной руды и возвращаемся в город!

Молодой рыцарь снова задал вопрос капитану:

– А как же эти разбойники, они должны ответить за все злодеяния?!

– Вот ты этим и займись, Лукас, хотя сомневаюсь, что ты их найдешь. У нас и поважнее есть дела. Ингвар, отправляйся наверх за остальными.

Услышав приказ капитана, воин встрепенулся. Неужели прошлое, которое он так жаждал узнать, в действительности так ужасно? Ему не верилось, что он способен на такие злодеяния, ему хотелось убежать, забыться, но слова Ятива звучали в голове как приговор: «Ты лжец, убийца, вор, разбойник, вот вся правда, Ведден».

Поднявшись наверх, он передал приказы капитана, а сам вернулся за ворота, где остался старик Рантер:

– Эй, парень, да на тебе лица нет, первый раз увидел мертвецов?! Да, это тяжело, я сам не могу поверить, многие из рабочих были моими знакомыми и друзьями.

Ингвар посмотрел на старика с уставшим видом и сказал:

– Меня не пугают мертвые, я боюсь себя!

– За многие годы своей жизни я не слышал, чтобы кто-то боялся себя! Чего же ты боишься в себе?

– Трудно сказать, Рантер, я проснулся одним человеком, а, оказывается, был другим. Кто я на самом деле?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.